

Информация для цитирования:

Татаров А. А. Газета «Газават» и проблема Северного Кавказа в пропаганде нацистской Германии в 1943—1944 годах / А. А. Татаров // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 491—508. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-491-508.

Tatarov, A. A. (2023). Newspaper 'Gazavat' and Issue of North Caucasus in Nazi Germany's Propaganda in 1943-1944. *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 491-508. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-491-508. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-491-508

Газета «Газават» и проблема Северного Кавказа в пропаганде нацистской Германии в 1943—1944 годах

Татаров Азамат Амурович
orcid.org/0000-0003-3626-3913
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
traveller9090@mail.ru

Кабардино-Балкарский
государственный
университет им. Х. М. Бербекова
(Нальчик, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФ,
проект № 23-28-00326
«Великая Отечественная война:
боевые действия, тыл, власть, социум.
Региональный аспект: на материалах
Северного Кавказа»

Newspaper 'Gazavat' and Issue of North Caucasus in Nazi Germany's Propaganda in 1943-1944

Azamat A. Tatarov
orcid.org/0000-0003-3626-3913
PhD in History, Associate Professor
Department of General History
traveller9090@mail.ru

Kabardino-Balkarian State University
named after H. M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-00326
“The Great Patriotic War: Military
Operations, Rear, Power, Society.
Regional Aspect: Based on the Materials
of the North Caucasus”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Газета «Газават» рассматривается в статье как источник печатной пропаганды нацистской Германии среди горцев Северного Кавказа в национальных формированиях вермахта. В отечественной и зарубежной историографии материалы «Газавата» малоизучены и недостаточно введены в научный оборот. Цель статьи заключается в анализе статей «Газавата» за 1943—1944 годы для выявления содержания специализированной пропаганды Германии, ориентированной на народы Северного Кавказа. На основе методов контент-анализа и тематического анализа автор выделяет четыре тематических блока: национальная история, политическое будущее, боевой дух и религия. Проведенное исследование показало, что Германия использовала продуманные политические технологии для манипуляции реальными издержками интеграции Северного Кавказа в Российскую империю и СССР. Выход в свет газеты «Газават» для северокавказских частей вермахта состоялся со значительным запозданием. Специализированная пропаганда была нацелена на конвертацию традиционных институтов, национальных надежд, исторических травм горцев в повестку возмездия советскому режиму. При этом была реализована комбинация потенциала и экспертных знаний горских эмигрантов, немецких политических и военных акторов.

Ключевые слова:

Вторая мировая война; Великая Отечественная война; Германия; Северный Кавказ; пропаганда; газета *Газават*.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The newspaper 'Gazavat' is considered in the article as a source of printed propaganda by Nazi Germany among the mountain peoples of the North Caucasus in the national formations of the Wehrmacht. In Russian and foreign historiography, the materials of 'Gazavat' have been poorly studied and insufficiently introduced into scientific circulation. The aim of the article is to analyze the articles of 'Gazavat' for 1943–1944 in order to identify the content of Germany's specialized propaganda aimed at the peoples of the North Caucasus. Based on content analysis and thematic analysis methods, the author identifies four thematic blocks: national history, political future, fighting spirit, and religion. The conducted research showed that Germany used well-thought-out political technologies to manipulate the real costs of integrating the North Caucasus into the Russian Empire and the USSR. The release of the newspaper 'Gazavat' for North Caucasus units of the Wehrmacht was significantly delayed. The specialized propaganda was aimed at converting traditional institutions, national hopes, and historical traumas of the mountain peoples into a call for retribution against the Soviet regime. At the same time, a combination of the potential and expert knowledge of mountain emigrants, German political and military actors was implemented.

Key words:

Second World War; Great Patriotic War; Germany; North Caucasus; propaganda; newspaper *Gazavat*.

Газета «Газават» и проблема Северного Кавказа в пропаганде нацистской Германии в 1943—1944 годах

© Татаров А. А., 2023

1. Введение = Introduction

В годы Великой Отечественной войны (далее — ВОВ) Германия целенаправленно стремилась вовлечь народы Северного Кавказа в антисоветскую деятельность, в том числе в форме национальных формирований вермахта. Данные замыслы не принесли желаемых плодов, а коллаборационизм затронул незначительную часть северокавказских горцев и в целом советских граждан, которые в основной массе участвовали в борьбе с нацизмом. Но это не отменяет необходимость изучения специализированных политических технологий Германии и раскрытия исторического опыта, актуального для современной российской политики по выработке стратегии действий в информационной войне и противодействию рискам дезинтеграции общества. В частности, это применимо к газете «Газават», которая выходила в 1943—1944 годах в Берлине на русском и ряде северокавказских языков и была ориентирована на пропаганду среди легионеров-горцев в вермахте¹.

Несмотря на то, что проблема нацистской политики и пропаганды в северокавказских формированиях вермахта периода ВОВ нашла широкое отражение в отечественных и зарубежных исследованиях, такой уникальный источник печатной пропаганды, как газета «Газават», рассматривается в немногих из них. Е. М. Малышева видит в «Газавате» составную часть коллаборационистской деятельности Северокавказского комитета, состоящего из горцев-эмигрантов с антисоветскими взглядами в Берлине [Малышева, 2019, с. 102]. Е. И. Журавлев и С. И. Линец — элемент политики по антисоветской мобилизации мусульман [Журавлев, 2009, с. 138—139; Линец, 2009, с. 388—389], М. В. Хорольская — продукт трансформации пропаганды на фоне отступления немцев с Северного Кавказа [Хорольская, 2018, с. 50].

1 Азербайджанский, Грузинский, Армянский, Северокавказский и другие восточные (как их принято называть) легионы вермахта были созданы преимущественно из числа военнопленных. Термин легион служит собирательным обозначением для разного рода формирований, в основном пехотных батальонов.

Художественные произведения, имевшие место быть на страницах «Газавата», рассмотрены в тематическом исследовании А. М. Муртазалиева, Р. С. Башировой, М. Н. Набигулаевой на примере поэзии аварских легионеров [Муртазалиев и др., 2020].

О. В. Романько подчеркивает, что газеты национальных легионов находились под контролем национальных комитетов лишь номинально, а фактическое руководство осуществлял Отдел пропаганды вермахта [Романько, 2004, с. 146—147]. И. В. Грибков подмечает то, что в коллаборационистских изданиях внимательно относились к художественному оформлению «шапки»: в случае «Газавата» символическими изображениями являлись горы и восходящее солнце [Грибков, 2016, с. 125].

В англоязычной и немецкой (западногерманской) историографии имелись выгодные стартовые возможности для введения в научный оборот текстов «Газавата». Обширный фонд номеров газеты после войны остался в Западной Германии, и, в отличие от отечественных историков, зарубежные коллеги не были скованы строгими политико-идеологическими ограничениями до 1990-х годов. Потому неудивительно, что они не только упоминают факт существования газеты, но и ссылаются на ее русскоязычные тексты [Hoffmann, 1976, S. 185, 189; Hoffmann, 1991, S. 517, 520—521; Motadel, 2014, p. 290—300].

Несмотря на накопленный научный задел, для комплексного понимания места рассматриваемой газеты в нацистской пропаганде в северокавказских формированиях вермахта требуется проведение специального исследования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Первый выпуск газеты «Газават» состоялся в марте 1943 года, когда уже не первый месяц в составе вермахта действовало несколько северокавказских батальонов, сформированных, как и другие национальные соединения, преимущественно из советских военнопленных. Казалось бы, немецкие политехнологи имели ресурсы для своевременной организации печатной пропаганды на горских языках. Однако отношение немцев к военнопленным уроженцам Кавказа изначально было крайне негативным, если учесть то, что в первый год войны в лагерях умерло около половины из них [Müller, 2007, S. 229; Мамулия, 2011, с. 300]. На фазе комплектации и боевого применения национальных формирований вермахта немцы столкнулись с тем, что легионеры-кавказцы в основном владели только своими родными языками [Müller, 2007, S. 234—235].

Запуску проекта северокавказской пропагандистской газеты предшествовала актуализация проблемы Кавказа накануне и в период военной

кампании Германии на юге СССР. В 1942—1943 годах рейхсминистерство оккупированных восточных территорий А. Розенберга, объединившее крупных специалистов советским национальностям, стало играть ведущую роль в вопросах сотрудничества с кавказской эмиграцией и политики в национальных легионах [Гилязов, 2009, с. 213—214]. А. Розенберг в докладе «Вопрос о Кавказских воинских частях» (28 марта 1942 года) отмечал необходимость участия кавказских формирований вермахта в битве за Кавказ для политического воздействия на население [ГАРФ, ф. 7445, оп. 2, д. 99, л. 208]. На этот фронт были направлены свыше десятка закавказских и три северокавказских батальона [Мамулия, 2011, с. 301—302].

Но в условиях жесткой конкуренции за контроль над восточной политикой и расхождений позиций немецких ведомств и акторов многие идеи и предложения остались на бумаге. К тому же в 1943 году заметно усилились рост дезертирства и падение дисциплины в «добровольческих» батальонах — только за этот год на сторону СССР перешло около 250 тыс. чел. [РГАСПИ, ф. 625, оп. 1. д. 45, л. 955]. Снижение доверия А. Гитлера к эксперименту с национальными формированиями вылилось в их переброску с линии фронта в тыл с осени 1943 года, в том числе на оборонительную линию Атлантического вала во Франции. Но и после этого негативная для немцев динамика сохранялась, особенно после высадки англо-американских войск в Нормандию. Так, в августе 1944 года 203 «добровольца» дезертировали из 800-го северокавказского батальона в районе французского Бреста [Дробязко, 2004, с. 226].

Запоздалость мер в случае с «Газаватом» была связана с определёнными логистическими сложностями. Ведь, в отличие от коллаборационистской прессы с мононациональной аудиторией, единая северокавказская газета должна была охватить представителей различных языковых групп. Хотя в 1940 году А. Розенберг считал бесперспективным использование латиницы в текстах, предназначенных для советских граждан [Триал ..., 1947, р. 581], выбор латинской графики для национальных выпусков «Газавата» оказался наиболее приемлемым вариантом¹.

Содержание газеты «Газават» было политически ангажированным и типичным для коллаборационистской прессы. Помимо сводок от германского военного командования и переведённых с немецкого статей, взятых из таких изданий, как *Völkischer Beobachter*, *Deutsche Allgemeine Zeitung*, *Das Reich* [Motadel, 2014, р. 290], газета содержала разнообразный познавательный контент — от информации о барометрах и вакцинации до притч о мулле

1 Кириллица была введена в автономиях Северного Кавказа лишь во второй половине 1930-х годов, поэтому значительная часть легионеров, не говоря уже об эмигрантах в составе Северокавказского комитета в Берлине, все еще придерживалась латиницы.

Навр-эд-дине и литературных произведений самих легионеров. Авторы статей либо сохраняли анонимность, либо использовали псевдонимы.

Помимо еженедельных русскоязычных выпусков с октября 1943 года выходили номера под названием «Qazavat» на осетинском, чеченском и ингушском, карачаево-балкарском, кумыкском, а позднее аварском и кабардино-черкесском языках.

На основе тематического анализа и контент-анализа автор выделяет четыре тематических блока: национальная история, политическое будущее в контексте сотрудничества с Германией, боевой дух северокавказских легионеров и их религиозные практики. Пунктуация и орфография названий статей и цитат из газеты сохранены. Данные на кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках переведены на русский язык.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Тема национальной истории

Исторические обзоры «Газавата» выстраивали критическую картину истории и общей судьбы народов Кавказа. В одной из статей перечислялись организаторы борьбы с Российской империей на Северном и Южном Кавказе: Джавад-хан, князь Александр Грузинский, имам Шамиль. Общность истории обосновывалась примерами совместной борьбы народов Кавказа против Ирана, Византии и других внешних противников [Братья ..., 1944, с. 1].

Авторы статей играли на чувствах коллективной травмы. В обзоре по родственным друг другу адыгам, абхазам и абазинам перечислялись итоги войны с Российской империей: «исчезли с лица земли многие издревле населенные пункты», «разрушены культурные памятники прошлого», «во многих случаях исчезли и целые этнические единицы, будучи подняты с насиженных веками мест и двинуты в неведомую для них даль, в жуткую неизвестность изгнания» [Расселение ..., 1943, с. 7].

В другой статье трагедия адыгов раскрывалась так: «Большинство адыгейцев находится в странах Ближнего Востока, будучи вытеснено российским царизмом, а часть поселена на левом берегу Кубани в болотистых, малярийных местах, где народ вымирал от ужасных климатических условий» [Призыв ..., 1943, с. 7].

Концепция свободного Кавказа ссылалась на досоветские республики (включая Горскую республику¹), которые оказались «на штыках московских палачей» [Великая ..., 1943, с. 2] и флаги которых были спущены

1 Независимое государственное образование Северном Кавказе в 1918—1921 годах, объединившее горские народы в конфедерацию.

усилиями «обманутых большевиками русских красноармейцев» [Октябрьская ..., 1943, с. 1].

Сам советский период рисовался исключительно в отрицательных тонах, несмотря на то, что модернизация на Северном Кавказе имела и очевидные положительные стороны. В одной из статей перечислялись «средства уничтожения адыгейцев»: «смешение одного народа с другим», раскулачивание, «непосильные налоги, конфискация имущества и выселение в Сибирь», «колхозное ярмо». При это немцы изображались освободителями Северного Кавказа, при которых «народ чувствовал себя легко и свободно», а «семьи бежавших коммунистов ... пользовались всеми правами, как и все остальное население» [Призыв ..., 1943, с. 7].

В статье «Замученная родина» оценивалась советская репрессивная политика 1930-х годов, в ходе которой «[т]олько за один 1937 год по Северному Кавказу было арестовано 46 000 человек, из коих было расстреляно не менее 25 %». В неоправданной борьбе с «буржуазными националистами» и «врагами народа» обвинялись не только руководство страны и органы НКВД, но и отдельные региональные политические фигуры. Так, о первом секретаре Кабардино-Балкарского обкома Б. Э. Калмыкове говорилось: «Человек он был, безусловно, умный и способный. Беда в том, что весь его ум и вся его способность были направлены не в пользу народа, из которого он вышел» [Замученная ..., 1943, с. 3].

В контексте адыгского вопроса советская власть воспринималась как преграда на пути реабилитации. В статье на кабардино-черкесском языке адыгов-легионеров убеждали в том, что «[л]учше воевать с шашкой за свободу, чем ждать смерти в подвалах НКВД» [Боевой ..., 1944, с. 1].

В спекулятивном духе затрагивались события периода ВОВ, в частности этнические депортации. Последние преподносились как ответная «тотальная зачистка» национальных автономий [Сталин ..., 1944, с. 1]. В одной из статей утверждалось, что с отступлением немцев на Северном Кавказе якобы началось массовое «партизанское движение», после чего советское правительство пошло на крайние меры и переселило несколько народов, к числу которых автор приписал и кабардинцев [Антибольшевистские ..., 1944, с. 1].

3.2. Тема политического будущего

Идея «освободительной борьбы немцев и народов Кавказа» [Надежды ..., 1944, с. 1] в той или иной формулировке проходила красной нитью через многие материалы «Газавата». Будь то описание участия немцев в праздничных мероприятиях или тактических учениях, либо демонстрация доверия Германии легионерам, всюду декларировались решающие события борьбы горских народов за независимость и связь всех их надежд

с успехами вермахта. В опубликованной в «Газавате» речи председателя Северокавказского комитета отмечалось, что горцы «при поддержке и благосклонном покровительстве германского народа» получили возможность «построить новую жизнь без капитализма, без коммунизма и без колхозов», сохранить традиции и нравы [На выпускном ..., 1944, с. 2].

В целях интеграции легионеров использовались различные приёмы. В статье со ссылкой на «главу расово-политического отдела НСДАП» В. Гросса читателей убеждали в том, что Германия, «борясь за расовую чистоту своей нации, никогда не задевала расовую честь и чистоту других народов, кроме иудеев» [Германская ..., 1943, с. 2].

Другой пропагандистский прием заключался в публикации речей германских политиков, создававших образ сочувствия Германии судьбам народов Кавказа. В частности, в одном из январских номеров 1944 года приводился текст доклада А. Розенберга, в котором говорилось «о гордых горцах Кавказа, покоренных жестокой силой» [Свобода ..., 1944, с. 1].

Авторы статей «Газавата» не всегда обозначали созвучные цели по политическому будущему. В одном случае планировалось возрождение «на развалинах советского тыла» и возвращение прав «на свободную и славную жизнь в Независимом Кавказском Государстве» [Думы ..., 1943, с. 7], в другом — «создание Новой Европы, в которой достойное место займет независимый и национальный Северный Кавказ» [За Газават ... 1943, с. 8]. Последний сценарий был непосредственно связан с прецедентами XVIII—XX веков: первое объединение горцев в «мансуровских границах»¹, Имамат Шамиля и Горская республика [На волнах ..., 1944, с. 1].

И все же в контексте будущего в «Газавате» приоритет отдавался не созданию независимого Северного Кавказа или возрождению Горской республики, а модели общекавказской конфедерации. В начале ноября 1943 года на Азербайджанском национальном конгрессе в Берлине, где в качестве гостей присутствовали северокавказские легионеры, говорилось о создании «единого, независимого и свободного Кавказа» [Конгресс ..., 1943, с. 2]. Председатель Северокавказского комитета в своем выступлении заявил, что как показала история, «народы Кавказа могут существовать только при условии их тесного единения, обнимающего вопросы обороны, внешней политики и общей экономики» [За единение ..., 1943, с. 4]. О видении прочной связи между народами Закавказья и горцами говорили другие его слова: «Сыны Северного Кавказа разделят с вами (народами Закавказья. — *А. Т.*) предстоящие трудности в борьбе за общий национальный идеал» [За единение ..., 1943, с. 4].

1 Речь идет о первом имаме Северного Кавказа, возглавившем борьбу с Российской империей в конце XVIII века.

Важным союзником в достижении политических целей рассматривались казаки. Для демонстрации доброжелательности отношений с казаками публиковались обращения к горцам от «руководителя Казачьего Национального Движения» В. Глазкова. Последний, поздравляя отличившихся в боях у Перекопа легионеров, отмечал, что «кавказские добровольцы возродили легендарную славу своих гордых и свободолюбивых предков» [Главному редактору ..., 1943, с. 1]. В другом обращении В. Глазков призывал создать единый фронт борьбы за свободу [Горцы ..., 1944, с. 5].

Другим измерением политической борьбы был ревизионизм итогов Кавказской войны. Одна из наиболее проработанных линий связана с адыгским (черкесским) вопросом. Адыгейцы, кабардинцы и черкесы рассматривались как единый народ, расселённый от «берегов Черного моря до г. Моздок» [Призыв ..., 1943, с. 7]. Наибольшее внимание уделялось западным адыгам, составившим основную часть мухаджиров¹ в ходе Кавказской войны. Авторы статей по адыгскому вопросу призывали верить в возвращение исконных жителей на исторические земли Северо-Западного Кавказа: «Они не забыли свой язык, обычаи и никогда не оставляют заветную мечту: при первой же возможности вернуться на родину отцов ... [В] скором времени эта мечта дождется своего осуществления к нашему общему благополучию» [Расселение ..., 1943, с. 7].

3.3. Тема боевого духа

Ряд статей «Газавата» посвящен проблеме повседневности и боеспособности северокавказских соединений вермахта. Учитывая то, что в сентябре 1943 года А. Гитлер распорядился передислоцировать восточные формирования с советско-германского фронта на запад для службы в тылу, авторы статей переместили внимание на повседневную жизнь в лагерях подготовки. Немногочисленные известия об участии северокавказских и в целом кавказских частей в боевых действиях попадали сразу на передовицу. В частности, были опубликованы выдержки из сводки Верховного главнокомандования вермахта от 17 ноября 1943 года, в котором упоминались два кавказских батальона, участвовавшие в обороне Перекопского перешейка [Поздравление ..., 1943, с. 1]. Если учесть, что об этой сводке в газете вспоминали даже в июне 1944 года [Доблестные ..., 1944, с. 1], становится понятно, что у пропагандистов было немного аргументов для обоснования фактической боеспособности легионеров.

Особенно заметной перестройка тактики пропаганды стала после открытия второго фронта западными союзниками СССР. На фоне новых обстоятельств северокавказских легионеров, располагавшихся во Франции,

1 Одно из принятых обозначений переселения части горского населения на территорию Османской империи.

убеждали в том, что теперь вместо «дикой дивизии»¹ противнику предстоит иметь дело с «железным корпусом кавказских воинов» [Кавказ ..., 1944, с. 2]. В другой статье отмечалось: «[Н]а Атлантическом вале решается судьба не только германского народа, но и судьба нашего родного Кавказа» [Наша борьба ..., 1944, с. 1].

Те или иные элементы нарушения дисциплины в северокавказских частях связывались с «прямым наследием большевистской морали» [За кавказский ..., 1944, с. 1], а «советский метод подготовки командного состава» назывался причиной нехватки военно-технических знаний [Овладеть ..., 1944, с. 1]. Более того, «происки большевистских агентов НКВД в вермахте», судя по материалам газеты, подрывали воинскую дисциплину легионеров [Тайные ..., 1944, с. 1]. Негативное отношение к советской власти основывалось «не на личных обидах, а на всеобщем возмущении за обиды и поругание ... национальной души, ... национальной морали» [На штурм ..., 1944, с. 1].

Сообщения о немецких зверствах в отношении военнопленных назывались «большевистским враньем», так как легионеры получали «действительную заботу со стороны своих начальников немцев» [Большевистское ..., 1943, с. 7].

На страницах газеты отражены меры по укреплению политического положения. В северокавказских частях регулярно слушались лекции, посвященные Кавказской войне и критике советской политики [Мои впечатления ..., 1944, с. 5]. Помимо этого, часть легионеров проходила спецкурсы пропагандистов-агитаторов в Германии. В статье за январь 1944 года описывался вечер награждения выпускников курсов, на котором присутствовали представители рейхсминистерства восточных оккупированных территорий, Северокавказского комитета и немецкие офицеры. Приводимые выдержки из их речей были наполнены идеей сотрудничества Германии и Кавказа. Как и многие другие описываемые в «Газавате» мероприятия, выпускной вечер закончился национальными танцами [На выпускном ..., 1944, с. 2].

В другой статье описывался юбилейный вечер в честь годовщины издания «Газавата», прошедший в Потсдаме 4 марта 1944 года. С речью выступил генерал Р. фон Хайгендорф², отметивший, что «[с]воей борьбой

1 Кавалерийская дивизия из представителей кавказских народов в составе российской армии, принимавшая участие в военных действиях на восточном фронте Первой мировой войны.

2 Командир добровольческих формирований при верховном командовании вермахта, впоследствии — командующий 162-й туркменской дивизии вермахта.

плечом к плечу с германскими солдатами северо-кавказцы добиваются счастливой жизни своему народу и для себя» [Юбилейный ..., 1944, с. 1].

В «Призыве легионера к легионерам-адыгейцам» подчеркивался вклад командира одного из батальонов, капитана Ф. Купанека, в поддержание боевого духа, в основе которого лежала «взаимная выручка бойцом бойца, группой группы» [Призыв ..., 1943, с. 7].

В статье «Думы командира» отмечалось: «В Добровольческих кавказских соединениях бьется сердце Кавказа ... Служба в Добровольческих частях представляется не как принуждение, а как почетная и необходимая часть жизни кавказцев ... Решающее значение придается правильному выращиванию национальных войсковых кадров». Упоминался командир одного из северокавказских батальонов, 29-летний обер-лейтенант Лергес, который проявил себя «доктором-психологом» и пользовался «заслуженным уважением всех». Далее отмечалось: «Добровольцы батальона хорошо удовлетворены духовно и материально ... Что можно сравнить с первоклассными солдатскими столовыми в каждом городе, станции и деревне, с магазинами, полностью обеспечивающими солдат и командиров? Здесь вы не увидите такой картины, чтобы раненые бойцы голодали ... как это имеет место быть в красной армии» [Думы ..., 1943, с. 7]. Во время празднования Ураза-байрам в октябре 1943 года бойцам батальона выдали новое обмундирование.

В другой статье, также посвященной батальону Лергеса, рассматривались тактические учения и отмечалось: «Торжественный марш северокавказских горных орлов вызвал восхищение среди сотен немецких офицеров». После завершения учений бойцам раздали три номера «Газавата», и состоялось застолье, на котором было объявлено, что «батальон скоро получит самостоятельную, конкретную боевую задачу» [Мы готовы ..., 1943, с. 4].

Повседневные практики зачастую носили состязательный характер, причем иногда между представителями разных национальных соединений. В июле 1943 года в Крыму проходили соревнования по борьбе, на которых призовые места заняли бойцы Карачаевского национального эскадрона. Победитель «в короткое время положил на землю девятнадцать человек отборнейших борцов, среди которых были трое известных чемпионов Крыма», и получил премию в 20 тыс. рублей [Первое место ..., 1943, с. 8].

3.4. Тема религии

Военно-политическое руководство нацистской Германии было заинтересовано в мобилизации мусульман в борьбе с СССР. Оккупация Северного Кавказа 1942—1943 годов сопровождалась политикой возрождения ислама и тщательно организованными праздниками Ураза-байрам и Курбан-байрам.

В «Газавате» мусульмане на стороне Германии рассматривались как участники священной войны против неверных¹. Обеспечение немцами религиозной свободы в национальных частях вермахта противопоставлялось советской «безбожной» политике. В одной из статей отмечалось: «Несмотря на то, что они (мусульмане Северокавказского легиона. — *А. Т.*) находятся в условиях газавата, они держат уразу, каждый день совершают положенное число намазов» [Мусульмане ..., 1943, с. 7].

Мусульманские праздники входили в спектр особых политических интересов. В октябре и декабре 1942 года на оккупированном Северном Кавказе при участии солидных по составу немецких делегаций было организовано празднование Ураза-байрам и Курбан-байрам. В 1943 году легионеры-горцы «со стороны германских властей встретили полную поддержку и понимание» в период празднования завершения поста. В одном из лагерей подготовки состоялся намаз «с участием штатного эфенди», затем праздничная трапеза, к которой присоединились лагерное начальство и другие немецкие гости. После обеда состоялись кавказские танцы, а закончился праздник «традиционной лихой кавказской джигитовкой» [Празднование ..., 1943, с. 8].

В декабре 1943 года в Северокавказском легионе праздновался Курбан-байрам. В одной из статей, приуроченных к празднику, подчеркивалось, что именно благодаря Германии горцы вернули религиозную свободу после «25 лет под игом иудо-большевизма». Напоминалось о том, как праздники вернулись в жизнь мусульман в подконтрольной немцам части Северного Кавказа в 1942 году. Автор отмечал: «Несмотря на то, что мы находимся на военном положении, нам даны все условия для встречи этого великого праздника (Курбан-байрам. — *А. Т.*)» [Курбан-байрам ..., 1943, с. 2].

В «Газавате» вопросы истории и особенностей ислама рассмотрены в привычном для газеты антирусском и антисоветском ключе. При этом подчеркивалась связь религии и духа борьбы за свободу. Так, автор одной из статей, размышляя о деятельности имамов Мансура, Гази-Мухаммада, Гамзат-Бека и Шамиля, отмечал: «Тарикатисты² ... составляли орден, воюющий не за религиозные, а за национальные идеалы — “воюющий” в буквальном значении этого слова. Этот факт составляет основную разницу между тарикатистским учением на Северном Кавказе и тарикатистским учением вообще» [Тарикатское ..., 1943, с. 7].

1 Зеркальным ответом были советские практики призыва к священной войне горцев-мусульман против нацистов.

2 Тарикат — школа, идейное объединение в суфизме, одном из направлений ислама, распространенном на Северо-Восточном Кавказе.

В газете нашла отражение деятельность муфтия Иерусалима Мухамада Амин аль-Хусейни, неоднократно посещавшего лагеря подготовки мусульманских формирований вермахта и СС¹. В ноябре 1943 года в «Газавате» опубликовали речь муфтия, в которой он заявлял: «Германия также борется против врага, который подавлял арабов и магометан. Наша дружба с Германией основана на общности интересов» [Речь ..., 1943, с. 2].

4. Заключение = Conclusions

Следует помнить, что газета «Газават», будучи составным элементом нацистской пропаганды, не представляет собой источник объективных данных. Попытки редакции и авторов статей связать национальную историю, институты и политические перспективы горских народов с антисемитизмом или панисламизмом отражали стремление нацистской Германии интегрировать все возможные ресурсы на фронте борьбы с антигитлеровской коалицией.

Национальная история транслировалась с обращением к травмам прошлого народов Кавказа — мухаджирство, гибель государственных образований в начале 1920-х годов, политические репрессии 1920—1930-х годов, депортация некоторых горских народов в 1943—1944 годы. Пропагандисты стремились увязать все эти драматические страницы истории с надеждами на реабилитацию в случае успеха Германии.

Политическое будущее, в каких бы измерениях оно ни преподносилось, неизменно связывалось с Германией. Немцы в материалах «Газавата» выступали единственными союзниками в решении таких вопросов, как создание кавказского государства и возвращение горцев-мухаджиров на исторические земли.

Одна из основных тематических линий «Газавата» касалась вопросов солидарности и боевого духа легионеров. Но незначительность участия северокавказских батальонов в боевых действиях в 1943—1944 годах лишила пропаганду основного символического капитала.

Исламский вопрос был представлен через призму таких политико-пропагандистских приемов, как критика советской антирелигиозной политики, внушение идеи об уважении немцев к мусульманским обрядам и праздникам, вовлечение легионеров в глобальное исламское сообщество под эгидой дружбы с Германией.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

1 Как отмечает Д. Мотадель, аль-Хусейни пытался позиционировать себя прежде всего как арабский националист и защитник палестинских мусульман, в то время как немцы пытались его презентовать как религиозного актора и панисламиста [Motadel, 2014, p. 44].

Источники и принятые сокращения

1. *Антибольшевистские партизаны в горах Кавказа* // Газават : [газета]. — 1944. — № 19 (62). — С. 1.
2. *Боевой путь адыгов* // Qazavat (На каб.-черк. яз.) : [газета]. — 1944. — № 17 (55). — С. 1.
3. *Большевистское вранье о «немецких зверствах» и действительность* // Газават : [газета]. — 1943. — № 38. — С. 7.
4. *Братья кавказцы!* // Газават : [газета]. — 1944. — № 7 (50). — С. 1.
5. *Великая война и малые народы* // Газават : [газета]. — 1943. — № 38. — С. 2.
6. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 7445 (Международный военный трибунал для главных немецких преступников (Нюрнбергский процесс)). Ф. 7445. Оп. 2. Д. 99. Л. 208.
7. *Германская расовая политика не затрагивает честь других народов* // Газават : [газета]. — 1943. — № 36. — С. 2.
8. *Главному редактору газеты «Газават»* // Газават : [газета]. — 1943. — № 41—42. — С. 1.
9. *Горцы и казаки* // Газават : [газета]. — 1944. — № 15 (68). — С. 5.
10. *Доблестные кавказские добровольцы* // Газават : [газета]. — 1944. — № 26 (69). — С. 1.
11. *Думы командира* // Газават : [газета]. — 1943. — № 38. — С. 7.
12. *За Газават!* // Газават : [газета]. — 1943. — № 38. — С. 8.
13. *За единение народов Кавказа* // Газават : [газета]. — 1943. — № 41—42. — С. 4.
14. *За кавказский намус* // Газават : [газета]. — 1944. — № 6 (49). — С. 1.
15. *Замученная родина* // Газават : [газета]. — 1943. — № 43. — С. 3.
16. *Кавказ на Атлантике* // Газават : [газета]. — 1944. — № 4 (47). — С. 2.
17. *Конгресс единения кавказских народов* // Газават : [газета]. — 1943. — № 39. — С. 2.
18. *Курбан-байрам* // Газават : [газета]. — 1943. — № 43. — С. 2.
19. *Мои впечатления о Германии* // Газават : [газета]. — 1944. — № 15 (58). — С. 5.
20. *Мусульмане убеждены, что победа Германии даст им свободу вероисповедания* // Газават : [газета]. — 1943. — № 37. — С. 7.
21. *Мы готовы* // Газават : [газета]. — 1943. — № 41—42. — С. 4.
22. *На волнах священной войны* // Газават : [газета]. — 1944. — № 10 (53). — С. 1.
23. *На выпускном вечере у северокавказских легионеров* // Газават : [газета]. — 1944. — № 5 (48). — С. 2.
24. *На штурм плутократов!* // Газават : [газета]. — 1944. — № 25 (68). — С. 1.
25. *Надежды Кавказа* // Qazavat (На кар.-балк. яз.). — 1944 : [газета]. — № 14 (52). — С. 1.
26. *Наша борьба на Атлантике — борьба за Кавказ* // Газават : [газета]. — 1944. — № 26 (69). — С. 1.
27. *Овладеть мастерством военного искусства* // Газават : [газета]. — 1944. — № 5 (48). — С. 1.
28. *Октябрьская революция и сталинская контрреволюция* // Газават : [газета]. — 1943. — № 39. — С. 1.
29. *Первое место занял Карачай* // Газават : [газета]. — 1943. — № 38. — С. 8.
30. *Поздравление командира полка* // Газават : [газета]. — 1943. — № 41—42. — С. 1.
31. *Празднование Байрама* // Газават : [газета]. — 1943. — № 36. — С. 8.
32. *Призыв легионера к легионерам-адыгейцам* // Газават : [газета]. — 1943. — № 36. — С. 7.

33. *Расселение* западных Адыге и Азега (Абхазо-Абазин) перед эмиграцией 1864 года // Газават : [газета]. — 1943. — № 36. — С. 7.
34. РГАСПИ — *Российский* государственный архив социально-политической истории. Ф. 625 (Письма в адрес П. К. Пономаренко, докладные записки, копии донесений и другие документы). Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 955.
35. *Речь* Великого Муфтия 2-го ноября 1943 г. // Газават : [газета]. — 1943. — № 39. — С. 2.
36. *Свобода духа* // Газават : [газета]. — 1944. — № 5 (48). — С. 1—2.
37. *Сталин* решил истребить всех горцев // Газават : [газета]. — 1944. — № 21 (64). — С. 1.
38. *Тайные агенты* НКВД // Qazavat (На кар.-балк. яз.) : [газета]. — 1944. — № 12 (50). — С. 1.
39. *Тарикатское* учение на Северном Кавказе // Газават : [газета]. — 1943. — № 37. — С. 7.
40. *Юбилейный* вечер газаватистов // Газават : [газета]. — 1944. — № 11—12 (54—55). — С. 1.

Литература

1. *Гилязов И. А.* Легион «Идель-Урал» / И. А. Гилязов. — Москва : Вече, 2009. — 304 с. — ISBN 978-5-9533-4272-8.
2. *Грибков И. В.* Газеты на оккупированной территории СССР на русском языке в период Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.) : источниковедческое исследование : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / И. В. Грибков. — Москва, 2016. — 262 с.
3. *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. / С. И. Дробязко. — Москва : Эксмо, 2004. — 608 с. — ISBN 5-699-07992-0.
4. *Журавлев Е. И.* Коллаборационизм, немецкий «Новый порядок» и религиозный вопрос на юге России в годы оккупации (1942—1943 гг.) / Е. И. Журавлев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2 : История. — 2009. — Выпуск 1. — С. 135—141.
5. *Линец С. И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации : состояние и особенности развития (июль 1942 — октябрь 1943 гг.) / С. И. Линец. — Пятигорск : ПГЛУ, 2009. — 529 с. — ISBN 5-87872-236-4.
6. *Мальшева Е. М.* Мифологизация личности как инструмент искажения исторической правды : Султан Клыч-Гирей / Е. М. Мальшева // Культурное наследие России. — 2019. — № 4 (27). — С. 100—106. — DOI: 10.34685/НИ.2019.27.4.0014.
7. *Мамулия Г.* Грузинский легион вермахта / Г. Мамулия. — Москва : Вече, 2011. — 416 с. — ISBN 978-5-9533-4057-1.
8. *Муртазалиев А. М.* «Если спросить меня, в чем счастье...» (идеология и поэтика поэзии аварских легионеров) / А. М. Муртазалиев, Р. С. Баширова, М. Н. Набигулаева // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 4 (83). — С. 334—337. — DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00780.
9. *Романько О. В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне / О. В. Романько. — Москва : АСТ, 2004. — 312 с. — ISBN 5-17-019816-7.
10. *Хорольская М. В.* Нацистская пропагандистская работа среди населения Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны / М. В. Хорольская // Локус : люди, общество, культуры, смыслы. — 2018. — № 2. — С. 45—55.

11. *Hoffmann J.* Die Ostlegionen 1941—1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutschen Heer / J. Hoffmann. — Freiburg : Rombach Verlag, 1976. — 197 s. — ISBN-10 37930017.

12. *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43 : Das deutsche Heer und die Orientvolker der Sowjetunion / J. Hoffmann. — Freiburg : Rombach Verlag, 1991. — 534 S. — ISBN-10 3793001946.

13. *Motadel D.* Islam and Nazi Germany's War / D. Motadel. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 2014. — 512 p. — ISBN-10 9780674724600.

14. *Müller R.-D.* An der Seite der Wehrmacht: Hitlers ausländische Helfer beim «Kreuzzug gegen den Bolschewismus». 1941—1945 / R.-D. Müller. — Berlin : Christoph Links Verlag, 2007. — 280 s. — ISBN-10 3861534487.

15. *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal.* 14 November 1945 — 1 October 1946 : in 42 Volumes. — Nuremberg : [b. i.], 1947. — Vol. 26. — 705 p.

*Статья поступила в редакцию 19.08.2023,
одобрена после рецензирования 08.10.2023,
подготовлена к публикации 20.10.2023.*

Material resources

Anniversary evening of gazavatistov. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 11—12 (54—55): P. 1. (In Russ.).

Anti-Bolshevik partisans in the Caucasus mountains. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 19 (62): P. 1. (In Russ.).

At the graduation party of the North Caucasian legionnaires. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 5 (48): P. 2. (In Russ.).

Bolshevik lies about “German atrocities” and reality. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 38: P. 7. (In Russ.).

Caucasian brothers! (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 7 (50): P. 1. (In Russ.).

Celebration of Bayram. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 36: P. 8. (In Russ.).

Commander's Thoughts. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 38: P. 7. (In Russ.).

Congratulations to the commander of the regiment. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 41—42: P. 1. (In Russ.).

Congress of the Unity of the Caucasian peoples. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 39: P. 2. (In Russ.).

Eid al-Adha. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 43: P. 2. (In Russ.).

For Gazavat! (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 38: P. 8. (In Russ.).

For the unity of the peoples of the Caucasus. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 41—42: P. 4. (In Russ.).

Freedom of the spirit. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 5 (48): 1—2. (In Russ.).

GARF — *State Archive of the Russian Federation. F. 7445 (International Military Tribunal for the Main German Criminals (Nuremberg Trial)). F. 7445. Op. 2. D. 99. L. 208.* (In Russ.).

German racial policy does not affect the honor of other peoples. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 36: P. 2. (In Russ.).

Karachai took the first place. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 38: P. 8. (In Russ.).

Mountaineers and Cossacks. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 15 (68): P. 5. (In Russ.).

Muslims are convinced that the victory of Germany will give them freedom of religion. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 37: P. 7. (In Russ.).

- My impressions of Germany. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 15 (58): P. 5. (In Russ.).
- On the assault of the plutocrats! (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 25 (68): P. 1. (In Russ.).
- On the waves of the holy war. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 10 (53): P. 1. (In Russ.).
- Our struggle in the Atlantic is the struggle for the Caucasus. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 26 (69): P. 1. (In Russ.).
- RGASPI — *Russian State Archive of Socio-Political History. F. 625 (Letters to P. K. Ponomarenko, memos, copies of reports and other documents). F. 625. Op. 1. d. 45. L. 955.* (In Russ.).
- Secret agents of the NKVD. (1944). *Qazavat (In kar.-balk. yaz.): [newspaper]*, 12 (50): P. 1. (In Russ.).
- Settlement of western Adyge and Azega (Abkhazo-Abaza) before emigration in 1864. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 36: P. 7. (In Russ.).
- Speech of the Great Mufti on November 2, 1943. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 39: P. 2. (In Russ.).
- Stalin decided to exterminate all mountaineers. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 21 (64): P. 1. (In Russ.).
- Tariqa teaching in the North Caucasus. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 37: P. 7. (In Russ.).
- The call of a legionnaire to the legionnaires-Adygeans. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 36: P. 7. (In Russ.).
- The Caucasus on the Atlantic. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 4 (47): P. 2. (In Russ.).
- The fighting path of the Adygs. (1944). *Qazavat (In kab.-Cherk. yaz.): [newspaper]*, 17 (55): P. 1. (In Russ.).
- The Great War and small nations. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 38: P. 2. (In Russ.).
- The Hopes of the Caucasus. (1944). *Qazavat (In Kar.-balk. yaz.)*, 14 (52): P. 1. (In Russ.).
- The October Revolution and the Stalinist counter-revolution. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 39: P. 1. (In Russ.).
- The tortured motherland. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 43: P. 3. (In Russ.).
- To master the mastery of military art. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 5 (48): P. 1. (In Russ.).
- To the editor-in-chief of the Gazavat newspaper. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 41—42: P. 1. (In Russ.).
- Valiant Caucasian volunteers. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 26 (69): P. 1. (In Russ.).
- We are ready. (1943). *Gazavat: [newspaper]*, 41—42: P. 4. (In Russ.).
- Za kavkazskiy namus. (1944). *Gazavat: [newspaper]*, 6 (49): P. 1. (In Russ.).

References

- Drobnyazko, S. I. (2004). *Under the banners of the enemy. Anti-Soviet formations in the German Armed Forces 1941—1945.* Moscow: Eksmo. 608 p. ISBN 5-699-07992-0. (In Russ.).
- Gilyazov, I. A. (2009). *Legion “Idel-Ural”.* Moscow: Veche. 304 p. ISBN 978-5-9533-4272-8. (In Russ.).
- Gribkov, I. V. (2016). *Newspapers in the occupied territory of the USSR in Russian during the Great Patriotic War (1941—1944): source research.* PhD Diss. Moscow. 262 p. (In Russ.).
- Hoffmann, J. (1976). *Die Ostlegionen 1941—1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutschen Heer.* Freiburg: Rombach Verlag. 197 s. ISBN-10 37930017. (In Germ.).
- Hoffmann, J. (1991). *Kaukasien 1942/43: Das deutsche Heer und die Orientvolker der Sowjetunion.* Freiburg: Rombach Verlag. 534 S. ISBN-10 3793001946. (In Germ.).

- Khorolskaya, M. V. (2018). Nazi propaganda work among the population of the North Caucasus during the Great Patriotic War. *Locus: people, society, cultures, meanings*, 2: 45—55. (In Russ.).
- Linets, S. I. (2009). *The North Caucasus on the eve and during the Nazi occupation: the state and features of development (July 1942 — October 1943)*. Pyatigorsk: PGLU. 529 p. ISBN 5-87872-236-4. (In Russ.).
- Malysheva, E. M. (2019). Mythologization of personality as an instrument of distortion of historical truth: Sultan Klych-Giray. *Cultural heritage of Russia*, 4 (27): 100—106. DOI: 10.34685/HI.2019.27.4.0014. (In Russ.).
- Mamulia, G. (2011). *Georgian Legion of the Wehrmacht*. Moscow: Veche. 416 p. ISBN 978-5-9533-4057-1. (In Russ.).
- Motadel, D. (2014). *Islam and Nazi Germany's War*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 512 p. ISBN-10 9780674724600.
- Müller, R.-D. (2007). *An der Seite der Wehrmacht: Hitlers ausländische Helfer beim «Kreuzzug gegen den Bolschewismus». 1941—1945*. Berlin: Christoph Links Verlag. 280 s. ISBN-10 3861534487. (In Germ.).
- Murtazaliev, A. M., Bashirova, R. S., Nabigulaeva, M. N. (2020). “If you ask me what happiness is...” (ideology and poetics of poetry of Avar legionnaires). *The world of science, culture, education*, 4 (83): 334—337. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00780. (In Russ.).
- Romanko, O. V. (2004). *Muslim legions in the Second World War*. Moscow: AST. 312 p. ISBN 5-17-019816-7. (In Russ.).
- Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. 14 November 1945 — 1 October 1946: in 42 Volumes*, 26. (1947). Nuremberg: [b. i.]. 705 p.
- Zhuravlev, E. I. (2009). Collaboration, the German “New Order” and the religious question in the South of Russia during the occupation (1942—1943). *Bulletin of the St. Petersburg University. Series 2: History, 1*: 135—141. (In Russ.).

*The article was submitted 19.08.2023;
approved after reviewing 08.10.2023;
accepted for publication 20.10.2023.*